ПРОБА ПЕРА

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Р.Т. ЭРДОГАНА ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Научная статья

М.В. Бронник

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1132243170@rudn.ru

А.С. Павлов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: pavlov-as@rudn.ru

Распад СССР ознаменовал начало новой эпохи в истории народов Центральной Азии. Становление новых государств с исторически тюркской идентичностью, а именно – Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана и Туркменистана, стало важнейшей задачей для народов, так как им предстояло избрать собственный курс развития как на внутригосударственном уровне, так и во внешнеполитическом измерении. Наиболее сложной из таких целей был поиск своего места на мировой арене, что после многовекового нахождения в составе более крупных держав оказалось непростым вызовом для новообразованных национальных государств. Ключом к самоопределению на этом пути стала общая тюркская идентичность, выраженная в схожести языков, традициях, мировоззрении. Именно она позволила народам не потерять своей самобытности и во взаимодействии с братьями-тюрками определить собственный вектор. Такие настроения давно находили отклик и в Турции, так как она еще со времен Османской империи рассматривала себя объединителем тюрков, поэтому когда после «холодной войны» мир вошел в новую политическую реальность, для реализации данной идеи появились новые возможности. Так, после установления дипломатических отношений и длительного периода развития взаимодействия на уровне саммитов, в 2009 г. было принято решение о создании Совета сотрудничества тюркских государств (Организация тюркских государств) с целью институционализии интеграции. С приходом к власти в 2014 г. Президента Р.Т. Эрдогана реализация идеи пантюркизма заметно усилилась, что ознаменовало для Турции превращение Организации тюркских государств из платформы для переговоров в инструмент продвижения своего внешнеполитического вектора в тюркских государствах постсоветского региона. В статье рассматривается использование Республикой ОТГ как средства осуществления тюркской интеграции в Казахстане, Узбекистане, Киргизии и Азербайджане с целью оценить влияние Турции в регионе на основе идеи этнической общности с проживающими в них народами и проанализировать будущее взаимодействия тюрков.

Ключевые слова: *внешняя политика Турции, Организация тюркских государств, тюркская интеграция, пантюркизм, постсоветское пространство, Центральная Азия, Р.Т. Эрдоган.*

Для цитирования: *Броник М.В., Павлов А.С.* Политика Турции на постсоветском пространстве в период правления Р.Т. Эрдогана через механизм Организации тюркских государств // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 972–980.

TURKEY'S POLICY IN THE POST-SOVIET SPACE UNDER RECEP TAYYIP ERDOĞAN THROUGH THE ORGANISATION OF TURKIC STATES

Research article

M.V. Bronik

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1132243170@rudn.ru

A.S. Pavlov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: pavlov-as@rudn.ru

The dissolution of the USSR marked the beginning of a new era in the history of the peoples of Central Asia. The emergence of new states with a historically Turkic identity, namely Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Azerbaijan, and Turkmenistan, became a crucial task for their peoples, who had to determine their own paths of development both at the domestic level and in foreign policy. One of the most difficult tasks was also the search for their place in the international arena, which became a serious challenge for the newly independent nation-states after centuries of being part of larger powers. A common Turkic identity, reflected in similarities of language, traditions, and worldview, became the key to self-determination along this path. It allowed these peoples to preserve their distinctiveness and, through interaction with their Turkic counterparts, determine their own direction of development. Such ideas had long resonated in Turkey, which since the time of the Ottoman Empire had viewed itself as a unifier of Turkic peoples. Therefore, after the end of the Cold War and the emergence of a new political reality, new opportunities appeared for the implementation of this idea. Following the establishment of diplomatic relations and a long period of cooperation at the summit level, the Cooperation Council of Turkic-Speaking States (now the Organization of Turkic States) was established in 2009 in order to institutionalize integration. After Recep Tayyip Erdoğan came to office in 2014, the implementation of pan-Turkic ideas intensified significantly. This marked the transformation of the Organization of Turkic States from a platform for negotiations into an instrument for promoting Turkey's foreign policy agenda in the Turkic states of the post-Soviet region. This article examines the use of the Organization of Turkic States by Turkey as a means of promoting Turkic integration in Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Azerbaijan in order to assess Turkey's influence in the region based on the idea of ethnic commonality with their peoples and to analyze the future of Turkic cooperation.

Key words: *Turkish foreign policy, Organization of Turkic States, Turkic integration, Pan-Turkism, post-Soviet space, Central Asia, R.T. Erdoğan.*

For citation: *Bronik M.V., Pavlov A.S.* Turkey's Policy in the post-Soviet Space under Recep Tayyip Erdoğan through the Organization of Turkic States // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 972–980. (In Russ.)

В результате распада СССР на карте Центральной Азии и Южного Кавказа появился ряд независимых тюркоязычных государств, что создало принципиально новые условия для реализации внешнеполитических интересов Турецкой Республики. Общность исторического прошлого, языковая близость и культурные связи способствовали формированию особого интереса Анкары к развитию отношений с новыми

государствами постсоветского пространства. Так, в XXI в. тюркское направление стало одним из значимых элементов внешнеполитической стратегии Турции. Наиболее активно данный курс стал реализовываться в период правления Президента Р.Т. Эрдогана, который сделал упор на Организацию тюркских государств (ОТГ) как площадку для осуществления тюркской интеграции. На сегодняшний день изучение использования ОТГ в качестве инструмента распространения Турцией своего влияния в регионе представляет особый научный интерес в связи с последовательной политикой, проводимой Р.Т. Эрдоганом в данном направлении с начала первого президентского срока, а также наблюдающимися сигналами готовности Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана к сотрудничеству, что свидетельствует об активности деятельности Турецкой Республики в Центральной Азии и ее результативности.

При этом современная политика Турции в Центральной Азии характеризуется рядом противоречий. С одной стороны, Анкара последовательно продвигает идею общетюркского единства, опираясь на общность языка, культуры и исторической памяти и институционализируя взаимодействие через Организацию тюркских государств [Sapanov, Murtaza, Sharipkazy, 2018; Aiman, Egamberdiyev, 2024]. С другой стороны, государства Центральной Азии сохраняют самостоятельные внешнеполитические стратегии и используют взаимодействие с Турцией в соответствии с собственными национальными и экономическими интересами [Yesdauletova et al., 2024; Yermekbayev, Zhumatay, Altynbek, 2023]. В этих условиях возникает вопрос о пределах воздействия общетюркской идентичности на внешнеполитическое поведение государств региона, а также о соотношении идентичностных и прагматических факторов в деятельности Турции.

Дополнительную сложность представляет конкуренция и взаимодействие Турции с другими внешними акторами, прежде всего, Россией и Китаем, обладающими значительными политическими и экономическими ресурсами в регионе [Yermekbayev, Yekibassova, 2026].

Методологической основой исследования выступает конструктивистский подход в теории международных отношений, согласно которому идентичность, общие представления о тюркском единстве и разделяемые ценности оказывают непосредственное влияние на формирование внешнеполитических интересов государств. В рамках данного подхода идея общетюркской идентичности рассматривается как социальный конструкт, используемый Турцией для формирования пространства политического, культурного и экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. Конструктивизм позволяет объяснить, каким образом историческая память, языковая и культурная общность становятся ресурсом внешней политики Анкары и как происходит их институционализация через Организацию тюркских государств. При проведении исследования также использовались историко-хронологический, сравнительный и системный подходы. Исторический метод позволяет проследить эволюцию политики Турецкой Республики в отношении тюркских государств после распада СССР с фокусом на период правления Р.Т. Эрдогана, а сравнительный метод – выявить особенности взаимодействия Турции с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном в рамках Организации тюркских государств. Системный подход используется для рассмотрения ОТГ как механизма реализации внешнеполитических интересов Анкары и инструмента тюркской интеграции.

До распада СССР внешнеполитические интересы Турции оставались тесно связанными с западным лагерем (за исключением исторического соперничества с Грецией). Однако прекращение существования СССР открыло перед Турцией возможность вступить в контакт с центральноазиатским регионом, в котором были образованы новые молодые тюркоязычные государства.

Турция явилась первой страной, признавшей республики Центральной Азии. Принимая во внимание общие исторические, языковые и культурные связи, Анкара стремилась расширить взаимодействие с регионом по широкому кругу вопросов. В этой связи Советы стратегического со-

трудничества высокого уровня с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном предоставили эффективную платформу для углубления межгосударственных отношений.

Экономическое сотрудничество Турции с центральноазиатскими республиками быстро развивалось, был достигнут значительный прогресс в сфере торговли, транспорта и логистических маршрутов. Отношения также развивались в областях культуры и образования. Международная организация тюркской культуры была создана в 1993 г. с целью продвижения общей культуры, искусства, языка и исторического наследия.

Таким образом, уже 30 лет назад Турция приступила к обозначению своего влияния в регионе Центральной Азии. Однако с приходом к власти в стране Р.Т. Эрдогана концепция пантюркизма в значительной степени радикализировалась, что послужило отправной точкой для формирования в турецком обществе общенациональной мысли о необходимости создания так называемого «турецкого мира», в сферу влияния которого входили бы все тюркоязычные государства.

Ключевым этапом институционализации стало создание в 2009 г. Совета сотрудничества тюркоязычных государств, преобразованного в 2021 г. в Организацию тюркских государств по итогам саммита в Анкаре. Организация активно выступает инструментом координации гуманитарной политики и продвижения общей тюркской повестки. Это создает предпосылки для постепенной переориентации части элит и общественного дискурса, затрагивая степень самостоятельности государств региона.

Несмотря на общую идею тюркского единения, политика Турции с использованием ОТГ в качестве инструмента распространения своего влияния разнится в зависимости от партнера, поэтому целесообразным будет рассматривать взаимодействие с каждой страной по отдельности.

Говоря о турецко-азербайджанских отношениях, стоит вспомнить, что Турция первой среди мировых держав признала суверенитет Азербайджана после его провозглашения самостоятельным государством, что обусловило установление дальнейших тесных контактов. Именно тогда с подачи Президента Азербайджана Гейдара Алиева был провозглашен принцип «Одна нация – два государства», на основе которого отношения стран развиваются и по сей день. Еще будучи премьер-министром, Р.Т. Эрдоган совершил визит в Баку, во время которого была отмечена необходимость развития стратегического военно-политического партнерства государств, особенно выделяя важность тесного взаимодействия на фоне происходивших на тот момент событий в Крыму[1]. Взаимодействие между странами-участницами в экономической сфере в рамках организации как важная тема поднимается ежегодно на соответствующих саммитах, для которых в 2012, 2016 и 2021 гг. Азербайджан стал принимающей стороной, что показывает его стабильную заинтересованность в сотрудничестве с братскими народами в данной сфере. В 2023 г. Азербайджан также стал инициатором внеочередного экономического саммита в рамках ОТГ, на котором подписал соглашение об основании Тюркского инвестиционного фонда, из чего можно сделать вывод, что интерес государства в сотрудничестве в этом вопросе возрос[2].

Говоря о турецко-азербайджанском взаимодействии, нельзя не упомянуть и о конфликте в Нагорном Карабахе, который стал одним из факторов углубления турецко-азербайджанского сотрудничества. Нужно сказать, что взаимодействие государств по данному вопросу происходило не напрямую через ОТГ, однако организация сыграла важную роль в формировании каналов взаимодействиях на всех фазах конфликта. Так, еще с начала карабахских войн Турция начала формирование общетюркского объ-

[1] Sputnik Грузия. Турция, Грузия и Азербайджан укрепляют сотрудничество. URL: https://sputnik-georgia.ru/20140404/216490750.html (дата обращения: 28.04.2026).

[2] Министерство экономики Азербайджанской Республики. Организация тюркских государств. URL: https://economy.gov.az/en/page/beynelxalq-elaqeler/iqtisadi-teskilatlarla-emekdasliq/regional-teskilatlar/turkdilli-dovletlerin-emekdasliq-surasi-tdes (дата обращения: 30.04.2026).

единения на основе саммитов, а затем и институционализации, что еще тогда представляло Турецкую Республику как союзника Азербайджана, начиная с общих корней и выливаясь в поддержку братского народа в территориально-этническом конфликте с Арменией. Начиная с 2020-х гг., политика Турции в Азербайджане через ОТГ стала неким закреплением результатов длительного сотрудничества. Сама же Организация только укрепила свое положение в турецкой стратегии как инструмент осуществления дальнейшей интеграции.

Первой страной, признавшей Казахстан, также стала Турция. Процедура установления стабильных отношений с 1990-х гг. и до создания Организации проходила в тех же традициях, что и с другими государствами Центральной Азии в тот период. Говоря об использовании ОТГ как связующего звена между государствами, нельзя не отметить, что именно Казахстан стоял у истоков Организации, инициировав ее создание еще в 2009 г.[1] По итогам деятельности Турции в отношении Казахстана за предшествующие года в 2012 г. во время визита Р.Т. Эрдогана (тогда еще премьер-министра) странами было подписано Соглашение о создании Совета стратегического сотрудничества высокого уровня (СССВУ)[2], что на бумаге закрепило готовность государств к активному взаимодействию, а также стало некой предпосылкой будущего вектора политики Р.Т. Эрдогана в Казахстане уже как Президента. В дальнейшем заседания Совета происходили, как правило, во время официальных визитов глав государств (например, в 2012 г. во время визита Президента Н.А. Назарбаева в Турцию или в 2015 г. в ходе поездки Р.Т. Эрдогана в Казахстан[3]).

В 2021 г. в связи с переименованием Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Организацию тюркских государств в отношениях Турции со странами-участницами, включая Казахстан, произошел переломный момент, так как ранее проводимая интеграция в рамках Совета приняла более формальную «обязывающую»[4] форму. Вследствие данной реформы Казахстан стал центром реализации политики Турции через ОТГ. Так, например, в рамках укрепления взаимодействия в рамках интеллектуального пространства в 2023 г. Астана провела встречу представителей аналитических центров государств-членов[5]. Стоит также отметить, что именно в столице Казахстана находится Тюркская Академия, занимающаяся исследованиями в сфере тюркской идентичности, истории, культуры и языка, что также делает государство важнейшим идеологическим центром тюркской интеграции.

Киргизия также была одной из стран – учредительниц ОТГ, поэтому она изначально была включена в систему тюркской интеграции. Государство активно участвовало в деятельности Организации, и уже в 2011 г. в Бишкеке состоялся II саммит, который был посвящен вопросам сотрудничества братских народов в сфере образования, науки и культуры[6]. Выбор проведения встречи на высшем уровне в столице Киргизской Республики обосновал его особую роль в ССТГ, так как именно в той повестке

[1] Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Информационное сообщение. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/1207468?lang=ru (дата обращения: 01.05.2026).

[2] Казинформ. Стратегическое сотрудничество Казахстана и Турции: что будут обсуждать на анатолийской арене. URL: https://www.inform.kz/ru/strategicheskoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-turtsii-chto-budut-obsuzhdat-na-anatoliyskoy-arene-9fb45a (дата обращения: 01.05.2026).

[3] Министерство иностранных дел Турецкой Республики. Отношения между Турцией и Казахстаном. URL: https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-kazakhstan.ru.mfa (дата обращения: 02.05.2026).

[4] *Исламов Д.* Саммит Организации тюркских государств в Самарканде: между иллюзией и реальностью // Российский совет по международным делам. 23.11.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-v-samarkande-mezhdu-illyuziey-i-realnostyu (дата обращения: 02.05.2026).

[5] Организация тюркских государств. 9th Meeting of the Official Foreign Policy Research Centers of the Member and Observer States of the OTS held on 28 September 2023 in Astana. URL: https://www.turkicstates.org/en/news/9th-meeting-of-the-official-foreign-policy-research-centers-of-the-member-and-observer-states-of-the-ots-held-on-28-september-2023-in-astana (дата обращения: 02.05.2026).

[6] Организация тюркских государств. History of the Organization. URL: https://turkicstates.org/en/history-of-organization (дата обращения: 03.05.2026).

были отмечены ключевые инструменты интеграции. По итогам между государствами-членами был подписан ряд важных соглашений в сфере экономики и образования, а также приняты решения относительно институционализации Совета: в Астане была учреждена Тюркская академия, а в Баку основан Фонд тюркской культуры и наследия[1].

Стоит также отметить VI саммит, который прошел в 2018 г. в киргизском городе Чолпон-Ата. Изначально был провозглашен фокус на развитие сотрудничества в сфере национальных видов спорта и молодежной политики, однако по итогам встречи произошли изменения и в других областях. Среди наиболее весомых – принятие главами государств решения о предоставлении Венгрии статуса наблюдателя в СТГ, а также Концепции интеграции тюркоязычных государств[2]. Киргизия является активным участником в структурах ОТГ. Например, в рамках ТЮРКСОЙ в 2023 г. в киргизском Оше был проведен VII Международный фестиваль «Эпосы народов мира»[3]. На протяжении существовании Организации киргизская сторона всегда поддерживала инициативы в различных сферах, например, в ходе Самаркандского саммита 2022 г. – строительство железнодорожной линии «Узбекистан–Кыргызстан–КНР», развитие специальной экономической зоны TURANSEZ и др. Деятельность Кыргызстана в организации как в качестве инициатора, так и консолидатора свидетельствует о повышенной заинтересованности государства в турецкой интеграции, что означает успешность проведения в ней Турцией намеченного вектора пантюркизма.

Среди стран – участниц Организации также Узбекистан, который стал таковым только в 2019 г. Во время правления Президента И. Каримова внешнюю политику государства можно было охарактеризовать как более закрытую, фокусирующуюся на двусторонних отношениях, нежели на членстве в международных объединениях. Так, до ОТГ последней организацией, в которую вступил Узбекистан, стала ОДКБ, однако после 6 лет членства он вышел из нее, объявив «бесполезной»[4]. Вектор изменился, когда в 2016 г. на должность Президента вступил Ш. Мирзиеев. Был взят курс на «открытие» стран, а новый лидер среди приоритетов отметил укрепление отношений со странами Центральной Азии [Казанцев, Гусев, 2018].

Становление Узбекистана участником ОТГ в 2019 г. было поддержано Турцией, так как с этого момента становилось возможным систематично интегрировать такое важное государство регионе в тюркское объединение с помощью инструмента Организации. Стоит сказать, что интересы Турецкой Республики и Узбекистана в данном вопросе сошлись еще на начальном этапе, поэтому после объявления страны страной-участницей инициативная позиция нашла выражение в активной деятельности. Так, в 2021 г. именно Ш. Мирзиеев стал инициатором переименования СТГ в ОТГ[5], с его же инициативы была учреждена премия ОТГ им. Алишера Навои. В 2022 г. прошло несколько важных конференций и встреч, например, в Ташкенте состоялся первый Тюркский агрофорум. Нельзя не отметить и Самаркандский саммит 2022 г., по итогам которого была принята «Стратегия Организации тюркских государств на 2022–2026 гг.», что стало важным событием начала председательства Узбекистана в ОТГ в 2022–2023 гг., во время которого государ-

[1] Организация тюркских государств. History of the Organization. URL: https://turkicstates.org/en/history-of-organization (дата обращения: 03.05.2026).

[2] Саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств: итоги работы // Inform.kz. URL: https://www.inform.kz/ru/sammit-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-itogi-raboty_a3378900 (дата обращения: 03.05.2026).

[3] 7th International Festival of Traditional Epic Legends held in Kyrgyzstan // TÜRKSOY. URL: https://www.turksoy.org/en-US/news/7th-international-festival-of-traditional-epic-legends-held-in-kyrgyzstan (date accessed: 03.05.2026).

[4] *Tolipov F.* Central Asia: Delayed Consultations, Suspended Integration // CACI Analyst. 02.07.2019. URL: https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/11860-analytical-articles-caci-analyst (date accessed: 02.05.2026).

[5] Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации. Узбекистан–ОТГ: сотрудничество на пути устойчивого развития и прогресса. URL: http://uzembassy.ru/news/28640 (дата обращения: 02.05.2026).

ство также продолжало активно взаимодействовать со странами тюркского мира в формате проведения многочисленных мероприятий, создания новых платформ и выдвижения инициатив[1]. Вовлеченность Узбекистана в деятельность ОТГ сохраняется и в наши дни. Так, во время заседания Совета глав государств Организации тюркских государств в октябре 2025 г. Ш. Мирзиеев отметил важность «повышения авторитета и потенциала Организации» в условиях сложной обстановки на мировой арене, предложил создать Постоянный совет тюркских государств по экономическому партнерству с размещением проектного офиса в Ташкенте, выступил за расширение Тюркского инвестиционного фонда, а также выдвинул ряд других инициатив в различных сферах сотрудничества[2].

В рамках темы отдельно стоит рассмотреть Туркменистан, так как это тюркоязычное государство является не участником ОТГ, а ее наблюдателем. Причиной наличия у страны такой позиции в рамках интеграции является статус постоянного нейтралитета, признанный таковым самим народом и мировым сообществом в Конституции Туркменистана[3]. Именно по этой причине распространение Турцией влияния в данном государстве через ОТГ сильно затруднено. Взаимодействие в различных сферах, таких как культура, искусство и др., существует, однако оно значительно ограничено.

Таким образом, за время правления Р.Т. Эрдогана турецкое присутствие в Центральной Азии существенно усилилось, в том числе благодаря систематическому использованию механизма ОТГ и отдельных инициатив. До его прихода к власти турецкое правительство всячески отрицало возможную склонность к идее Великого Турана, однако после 2014 г. политика в отношении пантюркизма стала ярче выделяться в общем внешнеполитическом курсе государства на фоне активной деятельности в данном направлении [Давлетбаков, 2022]. При этом расширение турецкого присутствия в регионе стало возможным не только благодаря инициативам Анкары, но и благодаря заинтересованности самих центральноазиатских государств в активном взаимодействии друг с другом и с Турцией. Несмотря на общую идентичностную основу сотрудничества, мотивация и ожидаемые выгоды от взаимодействия в рамках ОТГ для каждого государства соответствуют его конкретным национальным интересам. Так, для Азербайджана это, прежде всего, философия «Одна нация – два государства»[4], для Казахстана – транзитно-транспортное сотрудничество[5], для Киргизии – торгово-экономическое партнерство[6], как и для Узбекистана[7], а для Туркменистана – энергетическая и транспортная кооперация[8]. Именно сочетание культурно-исторической близости, собственных национальных интере-

[1] Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации. Узбекистан–ОТГ: сотрудничество на пути устойчивого развития и прогресса. URL: http://uzembassy.ru/news/28640 (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Президент Узбекистана выступил за дальнейшее расширение практического сотрудничества в рамках Организации тюркских государств. URL: https://pre sident.uz/ru/lists/view/8550 (дата обращения: 03.05.2026).

[3] Конституция Туркменистана // Официальный портал Туркменистана. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya (дата обращения: 03.05.2026).

[4] Министерство иностранных дел Республики Азербайджан. Türkiye // Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики. URL: https://www.mfa.gov.az/en/category/europe/turkiye (дата обращения: 03.05.2026).

[5] Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Информационное сообщение // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/717404?lang=ru (дата обращения: 03.05.2026).

[6] Кыргызстан и Турция договорились укреплять сотрудничество в рамках ОТГ // Economist.kg. URL: https://economist.kg/vlast/2025/10/07/glavy-mid-kyrghyzstana-i-turtsii-doghovorilis-ukriepliat-sotrudnichiestvo-v-ramkakh-otg (дата обращения: 03.05.2026).

[7] Сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. URL: https://2014-2024.mfa.uz/ru/pages/with-European-countries (дата обращения: 03.05.2026).

[8] Стратегическое единство: итоги 2025 г. в отношениях Туркменистана и Турции // Turkmenistan.gov.tm. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/102739/strategicheskoe-edinstvo-itogi-2025-goda-v-otnosheniyah-turkmenistana-i-turcii (дата обращения: 03.05.2026).

сов государств региона и активной позиции Турецкой Республики в отношении тюркской интеграции формирует основу сотрудничества в рамках Организации тюркских государств и создает условия для его дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

Бердибек уулу Ч. Роль Турции в Центральной Азии: приоритет Кыргызстана во внешней политике Турции // Вопросы востоковедения. 2025. № 2. С. 145–152.

Грозин А. В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. 2021. № 2 (30). С. 25–48.

Давлетбаков С.К. Пантюркизм и современная внешняя политика Турции // Скиф. 2022. № 6 (70). С. 230–234.

Казанцев А.А., *Гусев Л.Ю.* Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 2. С. 292–303.

Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Ч. 2: Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы: электронный журнал. 2022. № 2 (29). С. 94–108.

Сапанов С.Ж., Муртаза А.Ш., Шарипказы Н. Strategic Vector of Turkey's Foreign Policy in Central Asia // Journal of Oriental Studies. 2018. Vol. 85. № 2. P. 109–121.

Эршен Э. Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 111–125.

Aiman A., Egamberdiyev M. Historical aspect of Turkey's multi-vector regional policy (Central Asia) // Turkic Studies Journal. 2024. № 6 (3). P. 14–30.

Avcu S.A. Evaluation of the Organization of the Turkic States in the Light of Integration Theories // Adam Academy Journal of Social Sciences. 2025. № 15 (1). P. 323–344.

Dalacoura K. Turkish foreign policy in the Middle East: power projection and post-ideological politics // International Affairs. 2021, July. Vol. 97. Issue 4. P. 1125–1142.

Erkan Aydın M., Liu Y. Organization of Turkic States: Diverse Motivations for a Common Aim Siyasal // Journal of Political Sciences. 2024. № 33 (1). P. 35–54.

Islam M.N. Turkish charm and public diplomacy: a literature review and critical assessment on Turkish soft power in the middle eastern countries // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2021. № 47. P. 175–187.

Murtazayeva Sh.M. The Role of Uzbekistan in Turkey's Geopolitical Strategy in Central Asia // Oriental Journal of Social Sciences. 2025. Vol. 5. № 6. P. 10–17.

Yesdauletova A., Nurdavletova S., Dalelkhan A., Kenzhalina G., Aitmagambetov D. Kazakhstan's Foreign Policy in the Context of Geopolitical Turbulence // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2024. Vol. 80. № 1. P. 149–163.

Yermekbayev A., Yekibassova Zh. Turkey as a Middle Power in Central Asia: Regional Cooperation amid Geopolitical Competition with Russia, China and the United States // Frontiers in Political Science. 2026. Vol. 8. Article 1703373.

Yermekbayev A., Zhumatay G., Altynbek A. Central Asia in The Foreign Policy of Iran and Turkey // Journal of Central Asian Studies. 2023. № 90 (2). P. 41–55.

Öniş Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional and global governance: the paradoxical case of Turkey // Australian Journal of International Affairs. 2017. № 71 (2). P. 164–183.

REFERENCES

Aiman A., Egamberdiyev M. Historical aspect of Turkey's multi-vector regional policy (Central Asia) // Turkic Studies Journal. 2024. № 6 (3). P. 14–30.

Avcu S.A. Evaluation of the Organization of the Turkic States in the Light of Integration Theories // Adam Academy Journal of Social Sciences. 2025. № 15 (1). P. 323–344.

Berdibek uulu Ch. Rol' Turtsii v Tsentral'noy Azii: prioritet Kyrgyzstana vo vneshney politike Turtsii // Voprosy vostokovedeniya. 2025. № 2. S. 145–152. (In Russ.) [*Berdibek uulu Ch*. Turkey's Role in Central Asia: Kyrgyzstan as a Priority in Turkey's Foreign Policy // Oriental Studies Issues. 2025. № 2. P. 145–152.]

Dalacoura K. Turkish foreign policy in the Middle East: power projection and post-ideological politics // International Affairs. 2021, July. Vol. 97. Issue 4. P. 1125–1142.

Davletbakov S.K. Pantyurkizm i sovremennaya vneshnyaya politika Turtsii // Skif. 2022. № 6 (70). S. 230–234. (In Russ.) [*Davletbakov S.K.* Pan-Turkism and Turkey's Modern Foreign Policy // Skif. 2022. № 6 (70). P. 230–234.]

Ershen E. Turtsiya i yevraziyskaya integratsiya: ideologiya ili pragmatizm? // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2022. T. 22. № 1. C. 111–125. (In Russ.) [*Ershen E.* Turkey and Eurasian Integration: Ideology or Pragmatism? // RUDN Journal of International Relations. Series: International Relations. 2022. T. 22. № 1. P. 111–125.]

Erkan Aydın M., Liu Y. Organization of Turkic States: Diverse Motivations For A Common Aim Siyasal // Journal of Political Sciences. 2024. № 33 (1). P. 35–54.

Grozin A.V. Politika turtsii v postsovetskoy azii: podkhody, instituty, perspektivy // Postsovetskiy materik. 2021. № 2 (30). S. 25–48. (In Russ.) [*Grozin A.V.* Turkey's Policy in Post-Soviet Asia: Approaches, Institutions and Prospects // Post-Soviet Continent. 2021. № 2 (30). P. 25–48.]

Islam M.N. Turkish charm and public diplomacy: a literature review and critical assessment on Turkish soft power in the middle eastern countries // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2021. № 47. P. 175–187.

Kazantsev A.A., Gusev L.Yu. Reformy vo vneshney politike Uzbekistana: osnovnyye dostizheniya i stsenarii razvitiya // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2018. № 2. S. 292–303. (In Russ.) [*Kazantsev A.A., Gusev L.Yu.* Reforms in Uzbekistan's Foreign Policy: Key Achievements and Development Scenarios // RUDN Journal of International Relations. Series: International Relations. 2018. № 2. P. 292–303.]

Murtazayeva Sh.M. The Role of Uzbekistan in Turkey's Geopolitical Strategy in Central Asia // Oriental Journal of Social Sciences. 2025. Vol. 5. № 6. P. 10–17.

Nadein-Rayevskiy V.A. Istoriya pantyurkizma i yego sovremennyye storonniki. Ch. 2: Novyy etap pantyurkistskikh nadezhd // Perspektivy: elektronnyy zhurnal. 2022. № 2 (29). S. 94–108. (In Russ.) [*Nadein-Raevsky V.A.* The History of Pan-Turkism and Its Modern Proponents. Part 2: A New Stage of Pan-Turkist Aspirations // Perspektivy: electronic Journal. 2022. № 2 (29). P. 94–108.]

Öniş Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional and global governance: the paradoxical case of Turkey // Australian Journal of International Affairs. 2017. № 71 (2). P. 164–183.

Sapanov S.Zh., Murtaza A. Sh., Sharipkazy N. Strategic Vector of Turkey's Foreign Policy in Central Asia // Journal of Oriental Studies. 2018. Vol. 85. № 2. P. 109–121. (In Russ.) [*Sapanov S.Zh., Murtaza A.Sh., Sharipkazy N.* Strategic Vector of Turkey's Foreign Policy in Central Asia // Journal of Oriental Studies. 2018. Vol. 85. № 2. P. 109–121.]

Yesdauletova A., Nurdavletova S., Dalelkhan A., Kenzhalina G., Aitmagambetov D. Kazakhstan's Foreign Policy in the Context of Geopolitical Turbulence // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2024. Vol. 80. № 1. P. 149–163.

Yermekbayev A., Yekibassova Zh. Turkey as a Middle Power in Central Asia: Regional Cooperation amid Geopolitical Competition with Russia, China and the United States // Frontiers in Political Science. 2026. Vol. 8. Article 1703373.

Yermekbayev A., Zhumatay G., Altynbek A. Central Asia in The Foreign Policy of Iran and Turkey // Journal of Central Asian Studies. 2023. № 90 (2). P. 41–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бронник Милания Васильевна, студентка 3-го курса бакалавриата (специальность «Международные отношения») Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1132243170@rudn.ru

Павлов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: pavlov-as@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Milania V. Bronik, 3rd-year Bachelor's student majoring in «International Relations» of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1132243170@rudn.ru

Andrey S. Pavlov, PhD in history, assistant lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: pavlov-as@rudn.ru